

СОДЕРЖАНИЕ:

„Новый курсъ“ Т. О.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—О взаимномъ страхованіи сценическихъ дѣятелей на случай болѣзни. В. Владими́рова.—П. И. Вейнбергъ.—Сущность театра. Т. Лессинга.—Парижскіе наброски. Апри.—Китайскій театръ. М. Левит-скаго.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: П. И. Вейнбергъ на смертномъ одрѣ, Вейнбергъ за публичной лекціей. Танцовщица Сахаретъ, „Берлинскій сезонъ“ (5 рис.), Боброза-Пфейферъ въ оперѣ „Елка“.

С.-Петербургъ, 13-го июля 1908 года.

Намъ сообщаютъ изъ Казани о томъ, что въ мѣстную городскую управу поступило заявленіе отъ Совѣта Театральнаго Общества о зачисленіи послѣд- нью въ число кандидатовъ на аренду казанскаго те- атра. Сообщение это можетъ показаться маловѣроят- нымъ, однако оно получено нами изъ вполне освѣ- домленнаго источника. Очевидно, подобно рекомен- даціи актеровъ („съ ручательствомъ“), это также изъ области „новаго курса“. Итакъ, Театральное Общество будетъ снимать театры. Очень хорошо. Но что значитъ—Театральное Общество снимаетъ театры? Вѣдь не А. Е. Молчановъ будетъ играть роли неврастениковъ и не М. Г. Савина—роль въ „Семнадцатилѣтнихъ“? Значитъ, Театральное Обще- ство, взявъ театръ, будетъ пересдавать его антре- пренерамъ. Съ одной стороны, оно будетъ раздавать театры, а съ другой—раздавать актерскія мѣста. Планъ недурень. Но какъ извѣстно, qui trop embrasse mal étreint, или по-русски—гдѣ тонко, тамъ и рвется...

Театральное Общество упорно не желаетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно должно быть, все порывается стать тѣмъ, чѣмъ оно быть не должно. Стремленіе къ власти, къ сосредоточенію повелѣвающей и прика- зывающей силы, къ созданію театральнаго департа- мента—вотъ на что уходить если не энергія, то скажемъ, избрѣтательность руководителей и вдохно- вителей Общества. Не имѣя реальной силы, ибо по- слѣдняя покоится на сознаніи общности и солидар- ности интересовъ, Общество старается замѣнить ее всякими искусственными, бумажными, канцелярскими средствами. Раньше „дисциплина“ актерскаго послу- шанія достигалась разрѣшеніями пьесъ „по ходатай- ству“, сношеніями съ губернаторами и департамен- томъ полиціи, чему „старый режимъ“ весьма благо- пріятствовалъ. Какъ бы мало ни измѣнился строй нашей жизни, все же прежніе приемы теперь не го- дятся. Нужно избрѣтать новые. И вотъ, мы ви- димъ первые шаги въ новомъ направленіи, которое, какъ и старое, стремится къ одному—насытить жажду власти, связать сценическихъ дѣятелей, сдѣ- лать изъ людей свободной профессіи нѣчто вродѣ тяглыхъ и оброчныхъ, въ животѣ и благосостояніи которыхъ властно было бы Общество. Мы говоримъ „Общество“, но это не болѣе, какъ пустой терминъ. Никакого Общества фактически не существуетъ. Су- ществуемъ Совѣтъ. Да и онъ—существуетъ ли?

Если бы, паче чаянія, казанская управа сдала те- атръ такъ называемому Театральному Обществу, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что вслѣдъ за первымъ театромъ будетъ снятъ второй, третій и т. д. Въ одномъ будетъ володѣть и княжити, положимъ, г. Никулинъ, въ другомъ—г. Красовъ, въ третьемъ—

г. Медвѣдевъ и пр. Служить будутъ все „рекомендо- ванные актеры“. Однимъ словомъ, идиллія во вкусѣ Ѳеокрита и Виргилія. Все „свои люди“, которые сочтутся, и какъ говорится у Островскаго, „маль- ченку пришлите—въ луковицѣ не обочтемъ“...

Однако, мы думаемъ, что казанскій театръ Теат- ральному Обществу не будетъ сданъ. Какой же это контрагентъ? Контрагентъ долженъ прежде всего имѣть право совершать договоры аренды. Мы сомнѣ- ваемся въ томъ, чтобы такое право юридически при- надлежало Совѣту и не нуждалось въ санкціи хотя бы куцаго общаго собранія. Арендаторъ театра дол- женъ далѣе имѣть деньги на веденіе дѣла, но какіе же у Совѣта имѣются кредиты на веденіе театровъ? Въ смѣтѣ ихъ нѣтъ, а если въ шкастулкѣ кое-что и есть, то никто не уполномочивалъ Совѣтъ тратить еще неистраченное на эксплуатацію казанскаго те- атра. Значитъ, театръ сдается Театральному Обще- ству для передачи его антрепренеру по выбору Со- вѣта. Но въ такомъ случаѣ казанской управѣ проще самой выбрать антрепренера, а если она цѣнитъ „рекомендацію“ Театральнаго Общества—если допу- стить такую трогательную наивность—то никто не мѣшаетъ управѣ рекомендацію эту принять къ свѣ- дѣнію и руководству.

Первый шагъ—въ Нижнемъ—былъ болѣе остро- женъ. Списокъ рекомендованныхъ антрепренеровъ „въ порядкѣ постепенности“, причемъ нѣкоторые очень порядочные люди и предприниматели оказались просто „безъ мѣста“, какъ говорится на скаковомъ жаргонѣ—это вѣдь можно сказать—лишь хронологія. Теперь дѣло ставится шире, проще, безъ обиняковъ. Вмѣсто рекомендацій „въ порядкѣ постепенности“, дающихъ поводъ къ кривотолкамъ, Театральное Об- щество само снимаетъ театры. „Одинъ въ трехъ ка- ретахъ поѣду!“

Въ этомъ „покушеніи“ есть одна высоко комиче- ская сторона. Ну, актеры никогда не пользовались у Общества авантажемъ. Такъ, что-то вродѣ „пу- шечнаго мяса“. Но антрепренеры—вѣдь это излюб- ленные люди... Отъ нихъ и доходецъ былъ Обще- ству, и вообще, антрепренеръ—это „уважаемый по- купатель“. И вдругъ собственному „уважаемому по- купателю“ Театральное Общество дѣлаетъ конкур- ренцію...

Впрочемъ, какъ мы уже говорили въ нашей статьѣ о „рекомендаціи“ актеровъ—все къ лучшему. На этомъ пути узаконеннаго фаворитизма дѣло быстрѣе пойдетъ къ развязкѣ... Обществу придется пере- строиться или... исчезнуть...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— А. Е. Молчановъ и К. К. Витарскій уѣхали за границу. Изъ членовъ Совѣта находится сейчасъ въ Спб. одинъ только В. А. Рышковъ, который такимъ образомъ единолично управ- ляетъ всѣми дѣлами Т. О.

Кстати, какъ намъ сообщаютъ, В. А. Рышковъ избранъ попечителемъ Дѣтскаго приюта и Убѣжища Т. О.

— Слухи о томъ, что С. П. Дягилевъ, столь много сдѣ- лавшій для пропаганды русскаго искусства за границей, полу- чаетъ высокое назначеніе, очевидно, оправдываются.

По свѣдѣніямъ московскихъ газетъ, предполагается учреж- деніе новой должности вице-директора Императорскихъ теат- ровъ специально для С. П. Дягилева.